

Проблемы награждения сотрудников органов внутренних дел государственными наградами СССР: историко-правовой анализ (1922–1991 годы)

Алексей Александрович Елаев, соискатель

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Калининград (236041, ул. Александра Невского, д. 14), Российская Федерация
Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Екатеринбург (620144, ул. 8 Марта, д. 66), Российская Федерация
elaev@yandex.ru
<http://orcid.org/0000-0001-9031-3825>

Аннотация:

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления исторического опыта правового регулирования позитивных санкций в правоохранительной системе. Проблема заключается в системном противоречии между изначальной ориентацией советской наградной системы на военные заслуги и спецификой повседневной правоохранительной деятельности сотрудников милиции, а также в недостаточном разграничении в научной литературе правового режима различных категорий личного состава НКВД – МВД. Цель исследования – выявить закономерности эволюции правового регулирования награждения сотрудников органов внутренних дел СССР и предложить типологию правовых коллизий, возникавших в процессе институционализации наградной системы. **Методы.** Исследование проведено с использованием историко-правового метода, формально-юридического метода, метода сравнительного правоведения и институционального анализа. Методологическая стратегия основана на сочетании данных нормативных правовых актов, архивных материалов и ведомственных документов. **Результаты.** Выявлены ключевые правовые проблемы и предложена их типология: 1) статутные коллизии (несоответствие статутных общих орденов специфике правоохранительной службы); 2) процедурные коллизии (сложность подтверждения фактов награждения); 3) статусные коллизии (дифференциация статусов военнослужащих и сотрудников милиции); 4) темпоральные коллизии (деформация правовой природы ордена в период 1944–1957 гг.). Особое внимание уделено награждению за выслугу лет и награждению юбилейными медалями СССР.

Ключевые слова:

история права, органы внутренних дел, наградная система СССР, позитивные санкции, делегирование полномочий, правовой статус сотрудников милиции, ведомственные награды, юбилейные медали

Для цитирования:

Елаев А. А. Проблемы награждения сотрудников органов внутренних дел государственными наградами СССР: историко-правовой анализ (1922–1991 годы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 3 (111). С. 46–56.

Статья поступила в редакцию 14.02.2026;
одобрена после рецензирования 31.08.2026;
принята к публикации 25.09.2026.

Original article

The problems of awarding state awards of the USSR to employees of internal affairs bodies: a historical and legal analysis (1922–1991)

Aleksei A. Elaeu, Candidate for an academic degree

Immanuel Kant Baltic Federal University
14, Alexander Nevsky str., Kaliningrad, 236041, Russian Federation
Ural Institute of Management – branch The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
66, 8 Marta str., Yekaterinburg, 620144, Russian Federation
elaev@yandex.ru
<http://orcid.org/0000-0001-9031-3825>

© Елаев А. А., 2026

Abstract:

Introduction. The relevance of this study is determined by the need to comprehend the historical experience of the legal regulation of positive sanctions in the law-enforcement system. The problem lies in the systemic contradiction between the original focus of the Soviet award system on military merit and the specific nature of the day-to-day law-enforcement activities of militia officers, as well as in the insufficient differentiation in scholarly literature between the legal regimes of various categories of NKVD – MVD personnel. The aim of the study is to identify patterns in the evolution of the legal regulation of the conferment of awards on employees of the internal affairs bodies of the USSR and to propose a typology of legal conflicts that arose during the institutionalisation of the award system. **Methods.** The study was conducted using the historical-legal method, the formal-legal method, the comparative law method and institutional analysis. The methodological strategy is based on a combination of data from normative legal acts, archival materials and departmental documents. **Results.** Key legal problems were identified, and the following typology was proposed: 1) statutory conflicts (the inconsistency of the statutes of general orders with the specific nature of law-enforcement service); 2) procedural conflicts (the difficulty of confirming the facts of conferment); 3) status conflicts (the differentiation between the statuses of military personnel and militia officers); 4) temporal conflicts (the distortion of the legal nature of an order in the period 1944–1957). Particular attention is paid to awards for length of service and to the conferment of jubilee medals of the USSR.

Keywords:

history of law, internal affairs bodies, history of law, internal affairs bodies, USSR award system, positive sanctions, delegation of powers, legal status of militia officers, departmental awards, jubilee medals

For citation:

Elaev A. A. The problems of awarding state awards of the USSR to employees of internal affairs bodies: a historical and legal analysis (1922–1991) // *Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia*. 2026. № 3 (111). P. 46–56.

The article was submitted February 14, 2026;
approved after reviewing August 31, 2026;
accepted for publication September 25, 2026.

Введение

Постановка проблемы. Институт государственных наград представляет собой сложный правовой феномен, в котором переплетаются публично-правовые и социально-статусные начала. В юридической науке наградная система традиционно рассматривается как механизм реализации позитивных санкций – правовых средств поощрения, обеспечивающих легитимацию государственной власти и формирование корпуса лояльных ей социальных групп [1, с. 94]. В советский период эта функция приобрела особое значение в контексте строительства нового социалистического государства и формирования профессиональных сообществ, призванных обеспечивать его безопасность и правопорядок [2, с. 31].

Проблема исследования заключается в системном противоречии между изначальной ориентацией советской наградной системы на военные заслуги и спецификой повседневной правоохранительной деятельности. Процесс интеграции милиции в общесоюзную наградную систему с 1922 по 1991 год был сопряжен с рядом правовых коллизий, природа которых до настоящего времени не получила адекватного теоретического осмысления. Существующие исследования, как правило, либо ограничиваются описанием эмпирического материала [3], либо рассматривают наградную систему изолированно, без учета ее институциональной динамики и взаимодействия с параллельными механизмами социального регулирования (ведомственные награды, специальные социальные льготы).

Особую сложность для историко-правового анализа представляет дифференциация правового режима различных категорий личного состава Народного комиссариата внутренних дел – Министерства внутренних дел (с 1946 года) Союза Советских социалистических Республик (далее – НКВД – МВД СССР). В системе НКВД – МВД СССР состояли три категории лиц с принципиально различным правовым положением: военнослужащие внутренних войск (подчинявшиеся воинским уставам и награждавшиеся в порядке, установленном для военнослужащих); сотрудники милиции (имевшие специальные звания и не подпадавшие под действие военного законодательства); сотрудники органов государственной безопасности (имевшие особый правовой статус и собственную систему ведомственных знаков отличия). В научной литературе за редким исключением [4] указанные категории не разграничиваются, что приводит к методологическим ошибкам в оценке наградной практики.

Нижняя хронологическая граница исследования (1922) обусловлена образованием СССР и началом унификации наградных систем союзных республик. Верхняя граница (1991) связана с распадом Советского Союза, положившим конец существованию единой системы государственных наград СССР. Выбор данных хронологических границ позволяет проследить эволюцию института государственных наград в рамках единого государства на протяжении его существования.

Степень разработанности темы и исследовательский пробел. Историография советской наградной системы представлена работами В. А. Винокурова, заложившего основы конституционно-правового анализа наградного права [5; 6], Д. В. Шунякова, детально исследовавшего наградную практику в отношении войск НКВД в предвоенный период и годы Великой Отечественной войны [3; 4; 7], А. И. Савина, рассматривавшего наградную политику периода «оттепели» в контексте идеологических трансформаций [4; 8].

Вместе с тем, несмотря на наличие значительного корпуса литературы, сохраняется существенный исследовательский пробел. Во-первых, отсутствует комплексный анализ взаимодействия систем государственных и ведомственных наград применительно к органам внутренних дел. Во-вторых, не разработана типология правовых коллизий, возникавших в процессе институционализации наградной практики. В-третьих, недостаточно изучен вопрос о том, каким образом разграничение правового режима военнослужащих и сотрудников милиции влияло на их доступ к государственным наградам. Настоящее исследование призвано заполнить указанные пробелы.

В основу настоящего исследования положена теоретико-правовая модель периодизации системы государственных наград СССР, разработанная автором в предшествующих публикациях [9]. Согласно данной модели, ключевым критерием выделения исторических этапов выступает трансформация института делегирования полномочий в сфере государственного награждения. Эволюция системы государственных наград СССР подразделяется на три периода:

- 1) становление и централизация (1922–1942 гг.);
- 2) мобилиционная адаптация и системное многоуровневое делегирование (1942–1988 гг.);
- 3) конституционный кризис и коллапс (1988–1991 гг.) [10].

Применительно к органам внутренних дел этот подход позволяет выделить особый срез проблемы – дифференциацию правового статуса различных категорий личного состава НКВД – МООП – МВД СССР, которая и составляет предмет настоящей статьи.

Теоретическая рамка исследования. В качестве теоретической основы избран институциональный подход в сочетании с теорией позитивных санкций. Институциональный анализ позволяет рассматривать наградную систему не как простую совокупность нормативных актов, а как сложный социальный институт, выполняющий функции легитимации, стратификации и социального контроля. Теория позитивных санкций (в развитие работ А. М. Муртазалиева) дает возможность интерпретировать награды как специфические правовые средства, посредством которых государство конструирует модели желаемого поведения и закрепляет статусные позиции различных профессиональных групп [2, с. 31–32].

Центральный тезис исследования может быть сформулирован следующим образом: наградная система СССР в отношении органов внутренних дел развивалась не как реализация заранее продуманной правовой политики, а как серия ситуативных компромиссов между военной парадигмой награждения и потребностями правоохранительной системы, что привело к изменению фактического значения отдельных государственных наград, созданию параллельной системы ведомственных поощрений и закреплению дифференцированного правового режима для различных категорий личного состава.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования – выявить закономерности эволюции правового регулирования награждения сотрудников органов внутренних дел СССР и предложить типологию правовых коллизий, возникавших в процессе институционализации наградной системы. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) реконструировать этапы становления наградной системы применительно к органам внутренних дел;
- 2) выявить правовые коллизии, возникавшие на каждом этапе;
- 3) разработать типологию указанных коллизий;
- 4) определить последствия дифференциации правового режима военнослужащих внутренних войск и сотрудников милиции;
- 5) оценить эффективность правовых механизмов, призванных компенсировать недостатки наградной системы.

Методы

Методологическая стратегия исследования основана на принципе триангуляции, предполагающем сочетание различных методов и источников для обеспечения валидности выводов.

Основные методы. Историко-правовой метод применен для реконструкции эволюции нормативной базы в хронологической последовательности. Историко-правовой метод ориентирован на выявление правовых закономерностей – преемственности законодательных решений, заимствований в юридической технике, трансформации правовых понятий. Ограничением метода является невозможность прямой верификации правоприменительной практики исключительно на основе нормативных актов, что компенсируется привлечением архивных материалов.

Формально-юридический метод использован для анализа содержания статуты орден, положений о медал, ведомственных инструкций и приказов НКВД – МВД СССР. Данный

метод позволил выявить несоответствия между декларируемыми целями наград и фактическими критериями награждения, определить правовую природу различных видов поощрений, а также установить различия в правовом режиме военнослужащих внутренних войск и сотрудников милиции. Особое внимание уделено анализу формулировок нормативных актов, определявших категории награждаемых, и способам их интерпретации в правоприменительной практике.

Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления:

- а) общесоюзного и республиканского законодательства о наградах в 1920–1930-е гг.;
- б) правового режима государственных и ведомственных наград;
- в) положения сотрудников милиции и госбезопасности в наградной системе СССР;
- г) правового режима военнослужащих внутренних войск и сотрудников милиции;
- д) наградных систем различных ведомств (МООП, МВД, КГБ, Министерства обороны).

Для усиления аналитической глубины введен элемент *кросс-темпорального сравнения* – сопоставления наградных практик различных исторических периодов.

Институциональный анализ применен для исследования наградной системы как целостного социального института. В рамках данного подхода награды рассматриваются не изолированно, а в контексте их взаимодействия с иными механизмами социального регулирования – ведомственными поощрениями, системой социальных льгот, неформальными практиками статусного закрепления. Институциональный анализ позволяет выявить латентные функции наградной системы, не всегда очевидные при формально-юридическом подходе.

Эмпирическая база. Исследование опирается на три группы источников.

1. Нормативные правовые акты (декреты Центрального исполнительного комитета СССР (далее – ЦИК СССР), указы Президиума Верховного Совета СССР, приказы ОГПУ, НКВД, МООП и МВД СССР). Ввиду того, что целый ряд нормативных правовых актов имел характер ограниченного доступа и не был опубликован, сведения об их содержании были уточнены из литературы по истории правоохранительных органов и специальной фалеристической литературы.

2. Архивные делопроизводственные материалы и документы о награждении государственными наградами СССР.

3. Опубликованные сборники документов и статистические материалы, отражающие ведомственную практику применения наградных норм.

Ограничения исследования. Следует отметить, что в силу объективных причин исследование ограничено анализом нормативной базы и сохранившихся архивных материалов. Вопрос о полноте и достоверности статистики награждений (соотношении числа представленных и фактически награжденных, региональных особенностях, неформальных критериях отбора) требует отдельного изучения с привлечением более широкого круга источников, включая делопроизводственную документацию на местах.

Результаты

Первый период (1922–1942 годы): становление системы государственных наград СССР и коллизии в правовом статусе сотрудников органов внутренних дел

Фундамент советской наградной системы был заложен Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета от 16 сентября 1918 г.¹, учредившим орден РСФСР «Красное Знамя». В статуте ордена указывалось, что знак отличия присуждается гражданам, проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности. Эта формулировка задавала вектор развития всей советской наградной системы: ее ядром стали награды за боевые заслуги, что предопределило последующие трудности при распространении наградной практики на невоенные категории служащих [11].

После образования СССР в 1922 году возникла необходимость унификации наградных систем союзных республик. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 1 августа 1924 г.² был учрежден общесоюзный орден Красного Знамени. Однако процесс унификации затянулся на целое десятилетие, породив феномен, который Д. В. Шуняков обозначил как «наградной дуализм»³ [3, с. 25].

Проведенный анализ позволяет выделить в этот период несоответствие между формальным включением сотрудников органов внутренних дел в категорию награждаемых и сохранением

¹ Декрет о знаках отличия (принят ВЦИК 16.09.1918) (с изм. от 08.05.1919) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 69. Ст. 742. Утратил силу.

² Об ордене «Красное Знамя»: постановление Президиума ЦИК СССР от 1 августа 1924 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР (далее – СЗ СССР). 1924. № 4. Ст. 48. Утратил силу.

³ Под наградным дуализмом Д. В. Шуняков определяет сосуществование общесоюзной и республиканских наградных систем в 1920-е гг., что создавало правовую неопределенность в вопросах юрисдикции и статусов награжденных (прим. авт.).

военных критериев награждения. Статут ордена Красного Знамени, утвержденный постановлением Президиума ЦИК СССР от 11 января 1932 г.⁴, впервые включил сотрудников органов внутренних дел в категорию награждаемых, однако формулировки оставались ориентированными на «боевую обстановку» и «обеспечение государственной безопасности» (в узком понимании – контрразведку). Повседневная деятельность по охране общественного порядка и борьбе с уголовной преступностью формально не подпадала под критерии награждения.

Одновременно формировалась ведомственная наградная система ОГПУ и НКВД. Анализ системы ведомственных наград ОГПУ и НКВД СССР осуществлен Н. В. Петровым и К. В. Скоркиным⁵, а также В. С. Антоновым [12].

Нагрудный знак «Почетный работник ВЧК – ОГПУ. 1917–1922 (V)» учрежден 12 июля 1923 г. приказом Коллегии Государственного политического управления (ГПУ) при НКВД РСФСР № 304 в качестве дополнения к введенному в декабре 1922 года по случаю пятой годовщины органов государственной безопасности (ВЧК – ГПУ) почетному званию «Почетный работник ВЧК – ГПУ» («Почетный чекист») [13, с. 35]. После передачи милиции в декабре 1930 года в ОГПУ приказом № 1088 от 25 ноября 1932 г. был учрежден юбилейный знак «Почетный работник РКМ», схожий по смыслу со знаком «Почетный чекист» [3, с. 32].

Приказом ОГПУ СССР от 17 апреля 1936 г. учреждено награждение знаком «Почетный работник ВЧК – ОГПУ (XV)», сменившим утвержденный в 1922 году знак ОГПУ РСФСР, а приказами НКВД СССР от 23 и 29 апреля 1936 г. – знаком «Почетный работник РКМ»⁶. Приказ НКВД от 6 ноября 1940 г. № 1007 объявил утвержденное Совнаркомом СССР Положение о знаке «Заслуженный работник НКВД»⁷. С правовой точки зрения эти знаки имели принципиально иной режим: они учреждались не указами высшего органа государственной власти, а ведомственными приказами, вручались от имени ведомства, но предоставляли льготы внутри самого ведомства, в частности – в части обеспечения ведомственной жилой площадью, надбавками к должностному окладу. Тем самым закладывалась основа для статусной коллизии – разрыва между государственным признанием и ведомственным поощрением.

Великая Отечественная война выявила принципиальное различие в правовом режиме двух категорий личного состава НКВД СССР. Наряду с общими проблемами централизации в предвоенный период сформировалась устойчивая дифференциация правового статуса различных категорий личного состава, что впоследствии породило сложные статусные коллизии. Если военнослужащие (включая войска НКВД СССР) полностью подпадали под действие общевоинских нормативных актов и награждались в порядке, установленном для Красной Армии, то сотрудники милиции, имевшие специальные звания, не подпадали под действие военного законодательства. Данное различие, не имевшее принципиального значения в мирное время, в экстремальных условиях военного периода обернулось серьезной правовой неопределенностью, требующей отдельного правового регулирования.

Начальный период Великой Отечественной войны со всей остротой выявил несостоятельность довоенной модели абсолютной монополии Президиума Верховного Совета СССР на наградную прерогативу. Масштаб боевых действий, миллионные потери и массовый героизм требовали принципиально иного подхода, оперативного, гибкого, приближенного к войскам. Правовым ответом на этот вызов стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1942 г.⁸, легализовавший системное многоуровневое делегирование права награждения командующим фронтами, армиями, командирам корпусов, дивизий, бригад и полков. Данный акт заложил основу для всей последующей эволюции наградной системы, включая дифференциацию правового статуса сотрудников органов внутренних дел.

Второй период (1942–1988 годы): мобилизационная адаптация и дифференциация правовых статусов военнослужащих и сотрудников милиции

Второй макропериод (1942–1988) охватывает время от коренного перелома в механизмах наградной деятельности, вызванного экстремальными условиями Великой Отечественной

⁴ Статут ордена «Красное Знамя»: постановление Президиума ЦИК СССР от 11 января 1932 г. (ред. от 16.12.1947) // СЗ СССР. 1932. № 14. Ст. 73.

⁵ Петров Н. В., Скоркин К. В. Ведомственные награды в ВЧК – НКВД // Кто руководил НКВД. 1934–1941: справочник / Н. В. Петров, К. В. Скоркин; под ред. Н. Г. Охотина и А. Б. Рогинского. Москва: Звенья, 1999. С. 486–490.

⁶ Там же. С. 487.

⁷ Там же. С. 488.

⁸ О предоставлении права награждения орденами и медалями СССР и нагрудными знаками командующим фронтами, флотами, армиями и флотилиями, командирам корпусов, дивизий, бригад, полков: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1942 г. (с изм. от 27.02.1943) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. 25 ноября. № 41. Утратил силу.

войны, до пика развития системы массовых награждений в эпоху «развитого социализма». Внутри этого периода выделяются три качественно различных этапа:

1) военное делегирование (1942–1945) – формирование системного многоуровневого делегирования права награждения военному командованию и рождение модели «общего» (массового) награждения [13];

2) институционализация послевоенной модели (1945 – конец 1950-х гг.) – распространение отработанных механизмов на сферу трудовых и социальных отношений, сопровождавшееся кризисом практики награждения за выслугу лет и ее отменой;

3) расцвет и институционализация системы (1960-е – первая половина 1980-х гг.) – расширение субъектного состава делегирования, легальное закрепление института в Общем положении об орденах, медалях и почетных званиях СССР 1979 года⁹, достижение максимальных масштабов наградной деятельности.

Применительно к органам внутренних дел каждый из этих этапов порождал специфические правовые коллизии, связанные с дифференциацией правового статуса военнослужащих внутренних войск и сотрудников милиции, а также с разграничением государственных и ведомственных наград.

Военнослужащие внутренних войск состояли на действительной военной службе и полностью подпадали под действие нормативных актов, регулировавших награждение военнослужащих. На них распространялось, в том числе, действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 г. «О награждении орденами и медалями за выслугу лет в Красной Армии»¹⁰, а также всех указов об учреждении юбилейных медалей для военнослужащих. Они награждались в упрощенном порядке, установленном для действующей армии¹¹.

Сотрудники милиции, не являвшиеся военнослужащими, имели иной правовой статус [13]. На них не распространялось действие нормативных актов, регулировавших награждение военнослужащих, если это прямо не оговаривалось. Они не могли награждаться медалями, учрежденными исключительно для военнослужащих (медаль «За отвагу», «За боевые заслуги»), без специальных решений о расширении круга награждаемых, либо орденами и медалями СССР в делегированном (упрощенном) порядке.

Осенью 1944 года действие Указа от 4 июня 1944 г. о награждении за выслугу лет было распространено на сотрудников органов внутренних дел и госбезопасности отдельным постановлением Президиума Верховного Совета СССР¹². Правовой режим награжденных за выслугу лет сотрудников милиции и военнослужащих формально уравнивался: и те, и другие становились кавалерами орденов и медалей с равными социальными льготами.

Однако данное решение породило темпоральную коллизию – деформацию правовой природы ордена. Один и тот же орден приобретал различное юридическое значение (подвиг или выслуга), что не находило отражения ни в статуте, ни в документах о награждении. Для теории позитивных санкций это важный прецедент: наградная система временно утратила способность дифференцировать основания поощрения, что снижало ее регулятивный потенциал.

С институциональной точки зрения награждение за выслугу лет выполняло функции, отличные от награждения за конкретные заслуги. Если последнее было ориентировано на стимулирование экстраординарных действий, то первое – на закрепление лояльности и удержание кадров. Совмещение этих функций в одной награде создавало правовую неопределенность: формально равный статус кавалеров маскировал фактическое различие оснований награждения [14, с. 48].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1950 г.¹³ учреждена медаль «За отличие в охране общественного порядка» – первая государственная награда СССР, специально

⁹ Об утверждении Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1979 г. № 360-Х // Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 28. Ст. 479.

¹⁰ О награждении орденами и медалями генералов, офицеров и сержантского состава сверхсрочной службы за выслугу лет в Красной Армии : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 г. (протокол № 17, п. 90) (с изм. от 16.09.1944) // Указы Президиума Верховного Совета СССР с 1 апреля 1944 г. по 1 января 1945 г. Москва, 1945. Т. 2. Утратил силу.

¹¹ Лысенков С. Г., Дубовицкая Н. В. Правовое обеспечение деятельности внутренних войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны : К 200-летию образования внутренних войск МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (20). С. 51–55.

¹² Об утверждении Инструкции о порядке награждения орденами и медалями СССР генералов, адмиралов, комиссаров госбезопасности, комиссаров милиции, офицеров, сержантского и старшинского состава сверхсрочной службы войск и спецслужб органов НКВД, НКГБ и милиции : постановление Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1944 г. (протокол № 19, п. 16) // Указы Президиума Верховного Совета СССР с 1 апреля 1944 г. по 1 января 1945 г. Москва, 1945. Т. 2. Утратил силу.

¹³ Об учреждении медали «За отличную службу по охране общественного порядка» : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1950 г. (ред. от 18.07.1980) // СЗ СССР. 1990. Т. 1. С. 513.

предназначенная для поощрения сотрудников милиции. Статут медали предусматривал награждение за отвагу при охране общественного порядка, смелые действия при предотвращении правонарушений, активную работу по предупреждению преступности.

С институциональной точки зрения учреждение медали стало важным шагом в разрешении статутной коллизии: впервые появилась государственная награда, статут которой соответствовал повседневной правоохранительной деятельности. Однако сохранялась иерархическая коллизия: медаль относилась к «массовой»¹⁴ ступени наградной системы с делегированным награждением (награждение осуществлялось не Президиумом Верховного Совета СССР, а от его имени министром государственной безопасности (внутренних дел) СССР, а с 1963 года – президиумами верховных советов союзных республик¹⁵), что сохраняло разрыв между заслугами милиционеров и возможностью получения высоких государственных наград.

В сентябре 1957 года Указом Верховного Совета СССР¹⁶ награждение за выслугу лет было отменено. Этим же Указом силовым ведомствам разрешалось учредить ведомственные медали за 10, 15 и 20 лет службы для награждения военнослужащих. В декабре 1957 года действие указа было также распространено на начальствующий состав учреждений МВД СССР¹⁷.

Совместным приказом Министерства обороны СССР, КГБ СССР и МВД СССР от 25 января 1958 г.¹⁸ была учреждена медаль «За безупречную службу» трех степеней.

Принципиальное значение имеет то обстоятельство, что данная медаль не являлась государственной наградой СССР, награждение ей осуществлялось приказами МВД СССР. Она распространялась на все категории личного состава МВД, включая сотрудников милиции, но являлась ведомственной наградой союзного министерства (в период упразднения Министерства внутренних дел СССР в 1960–1968 гг.¹⁹ – ведомственной наградой республиканского министерства охраны общественного порядка)²⁰.

Правовые последствия этого решения для различных категорий личного состава оказались неодинаковы:

- *военнослужащие внутренних войск* сохранили право на государственные юбилейные медали Вооруженных Сил СССР (учрежденные в ознаменование годовщин Советской армии и флота в 1958, 1968, 1978, 1988 гг.), а также юбилейную медаль «20 лет Победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1965);

- *сотрудники милиции* утратили возможность получения государственных наград за выслугу лет до учреждения медали «Ветеран труда» в 1974 году (с распространением на органы внутренних дел только в 1977 году²¹).

¹⁴ Термин «массовые награды» в отношении государственных наград СССР, награждение которыми от имени Президиума Верховного Совета СССР осуществляется иными органами, применялся во внутренней переписке отдела наград Верховного Совета СССР (См., например: Докладная записка Отдела наград секретариата Верховного Совета СССР Президиуму СССР М. С. Горбачеву «Об итогах награждения государственными наградами СССР в 1990 году» // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 9654. Оп. 10. Д. 590. Л. 8).

¹⁵ Об утверждении Положения о медали «За отличную службу по охране общественного порядка»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1963 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 42. Ст. 433.

¹⁶ О порядке награждения орденами и медалями СССР военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота, войск Министерства внутренних дел СССР, войск и органов Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1957 г. (с изм. от 25.12.1957) // Правовой Сервер КонсультантПлюс (www.consultant.ru): [электронное издание]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16036#kv4cxTVyYEqwZbS1> (дата обращения: 23.01.2026).

¹⁷ О распространении на начальствующий состав учреждений МВД СССР действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1957 года «О порядке награждения орденами и медалями СССР военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота, войск Министерства внутренних дел СССР, войск и органов Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1957 г. // Там же. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=48473#jALdxTVA b4AAVifk> (дата обращения: 23.01.2026).

¹⁸ Об учреждении медали «За безупречную службу» в Вооруженных Силах СССР и порядке награждения ею военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота (вместе с «Положением о порядке награждения и вручения медали „За безупречную службу“ в Вооруженных Силах СССР»): приказ Министра обороны СССР от 25 января 1958 г. № 15 (ред. от 26.10.1962) // Справочник по законодательству для офицеров Советской Армии и Флота / [под общ. ред. А. Г. Горного и А. Г. Мелентьева]. Москва: Воениздат, 1977. 742 с.

¹⁹ Об упразднении Министерства внутренних дел СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 3. Ст. 25.

²⁰ Об учреждении медали «За безупречную службу»: приказ МВД СССР от 19 марта 1979 г. № 92 // Правовой Сервер КонсультантПлюс (www.consultant.ru): [электронное издание]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9770#DvYhxTVKEU6tSjCk> (дата обращения: 23.01.2026).

²¹ О награждении медалью «Ветеран труда» лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1977 г. № 5822-IX (ред. от 09.12.1983) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 24. Ст. 369.

Период 1944–1957 гг. остался единственным в советской истории, когда сотрудники милиции могли получать государственные награды СССР за выслугу лет. Это позволяет квалифицировать данную практику как исключительный правовой режим, не получивший дальнейшего развития.

Юбилейные медали представляют собой особую категорию государственных наград с гибридной правовой природой. Учреждаясь указами Президиума Верховного Совета СССР (что придает им статус государственных), они имеют критерии награждения, носящие не заслуженный, а «статусный» характер – принадлежность к определенной категории лиц на определенную дату [15, с. 108].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 ноября 1967 г. учреждена юбилейная медаль «50 лет советской милиции». Положение о медали устанавливало категории награждаемых: лица начальствующего и рядового состава милиции, состоящие на службе к 21 ноября 1967 г.; уволенные в запас или отставку с выслугой 25 и более лет; лица других служб МООП, активно способствующие милиции.

Важной правовой особенностью являлся делегированный порядок награждения: вручение производилось от имени Президиума Верховного Совета СССР, но непосредственно руководителями органов охраны общественного порядка. Это создавало процедурный гибрид, упрощавший наградное производство при сохранении государственного статуса награды.

Таким образом, наградная система последовательно проводила разграничение категорий награждаемых, закрепляя дифференцированный правовой режим военнослужащих и сотрудников милиции.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 января 1974 г.²² учреждена медаль «Ветеран труда». Первоначально она предназначалась для рабочих, колхозников и служащих народного хозяйства; сотрудники милиции не подпадали под ее действие. Указом от 8 июня 1977 г. действие медали распространено на лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел. Тем самым статус ветеранов правоохранительной службы был определен наряду с ветеранами труда из остальных граждан СССР.

Приказ МВД СССР от 22 марта 1983 г. № 57²³ установил детальный порядок представления к награждению, включавший оформление наградных листов по установленной форме; упрощенный порядок для увольняемых сотрудников (награждение без отдельного наградного листа); приурочивание награждения к значимым датам.

С институциональной точки зрения этот приказ завершил формирование системы поощрения за долголетнюю службу, встроив сотрудников милиции в общегражданскую систему ветеранских наград, а военнослужащих внутренних войск – в систему наград, предназначенную для военнослужащих.

Третий период (1988–1991 годы)

Конституционные реформы 1988–1990 гг. привели к деформации института делегирования, что имело катастрофические последствия для наградной системы в целом и для органов внутренних дел в частности.

Закон СССР от 1 декабря 1988 г.²⁴ разделил учредительную и наградную функции, передав учреждение наград Верховному Совету СССР, а награждение – Президиуму. Закон СССР от 14 марта 1990 г.²⁵ передал право награждения Президенту СССР, а в декабре 1990 года была исключена ст. 127.9 Конституции²⁶, допускавшая делегирование президентских полномочий.

Применительно к органам внутренних дел это означало, в частности, прекращение легитимных награждений медалью «Ветеран труда», а также медалью «За отличную службу по охране общественного порядка» сотрудников милиции, поскольку соответствующие полномочия Министерства внутренних дел СССР, делегированные Указом Президиума Верховного

²² Об учреждении медали «Ветеран труда» : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 января 1974 г. № 5381-VIII (ред. от 28.12.1987) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. № 4. Ст. 76. Утратил силу.

²³ О порядке представления к награждению медалями «Ветеран труда» и «Ветеран Вооруженных Сил СССР» в органах внутренних дел и внутренних войсках : приказ МВД СССР от 22 марта 1984 г. № 57 // Правовой Сервер КонсультантПлюс (www.consultant.ru) : [электронное издание]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7075#gNllxTVXpyYfAWWh> (дата обращения: 23.01.2026). Утратил силу.

²⁴ Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР : Закон СССР от 1 декабря 1988 г. № 9853-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 49. Ст. 727. Утратил силу.

²⁵ Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР : Закон СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР (далее – Ведомости СНД СССР и ВС СССР). 1990. № 12. Ст. 189. Утратил силу.

²⁶ Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления : Закон СССР от 26 декабря 1990 г. № 1861-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 1. Ст. 3. Утратил силу.

Совета СССР от 8 июня 1977 г.²⁷, а полномочия президиумов верховных советов союзных республик, делегированные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1963 г.²⁸, утратили правовое основание. Докладная записка Отдела наград аппарата Верховного Совета СССР от 21 января 1991 г. констатировала, что награждение массовыми медалями «остановлено или идет с незаконным использованием старых бланков удостоверений»²⁹. Также серьезной проблемой применения законодательства СССР о государственных наградах стало провозглашение отдельными республиками в составе СССР независимости в 1990–1991 гг., ввиду чего органы государственной власти указанных республик перестали направлять в аппарат Президента СССР наградные материалы. Проблема правового регулирования 1989 года не была разрешена до распада СССР.

Проект новой редакции Положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР³⁰, подготовленный в 1990 году, предполагал упразднение медали «Ветеран труда» (с рекомендацией МВД СССР учредить медаль для поощрения военнослужащих за продолжительную воинскую действительную службу свыше 25 лет), но повышение статуса медали «За отличную службу по охране общественного порядка», переведя ее из «массовых» наград, в награды, решение о награждении которыми принимается непосредственно Президентом СССР.

Таким образом, правовой вакуум, возникший вследствие непродуманных конституционных реформ, привел к параличу системы массовых награждений сотрудников органов внутренних дел.

Обсуждение

Проведенный анализ позволяет предложить авторскую типологию правовых коллизий, возникавших в процессе институционализации наградной системы органов внутренних дел.

1. Статутные коллизии – несоответствие между формальным включением в категорию награждаемых и критериями награждения, ориентированными на иные виды деятельности. Проявлялись в несоответствии статутных общих орденов специфике правоохранительной службы (1930-е гг.) и были частично разрешены учреждением специализированной медали в 1950 году.

2. Процедурные коллизии – сложности в наградном делопроизводстве, подтверждении фактов награждения, идентификации правового статуса награжденных. Наиболее остро проявлялись в послевоенный период в связи со сложной системой подготовки указов [16].

3. Статусные коллизии – неравенство правовых режимов различных категорий личного состава (военнослужащие внутренних войск/сотрудники милиции; сотрудники милиции/сотрудники госбезопасности). Закреплялись дифференцированным доступом к государственным наградам и ведомственным поощрениям.

4. Темпоральные коллизии – деформация правовой природы наград при изменении оснований награждения (совмещение в ордене Красного Знамени функций награды за подвиг и за выслугу лет в 1944–1957 гг.).

5. Иерархические коллизии – несоответствие между значимостью деятельности и уровнем награды (медаль «За отличие в охране общественного порядка» как единственная специализированная награда при отсутствии ордена для сотрудников милиции).

С позиций институционального анализа выявляются следующие закономерности.

1. Запаздывание институциональных изменений. Наградная система реагировала на потребности правоохранительной деятельности с существенным опозданием: специализированная медаль появилась через 30 лет после формирования советской милиции, система ветеранских наград – через 50 лет.

2. Компенсаторная функция ведомственных наград. Ведомственные знаки отличия выполняли функцию замещения отсутствующих государственных наград, но не могли обеспечить того же социального статуса и льгот, за исключением нагрудного знака почетного сотрудника [17].

3. Параллельные механизмы социального регулирования. Государство компенсировало недостатки наградной системы специальным правовым регулированием социальных гарантий, создавая параллельное поле социального обеспечения.

4. Закрепление статусной дифференциации. Наградная система последовательно воспроизводила и закрепляла дифференциацию правового режима различных категорий личного состава, что может рассматриваться как инструмент поддержания внутренней иерархии правоохранительной системы.

²⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 24. Ст. 369.

²⁸ Ведомости Верховного Совета СССР. 1963. № 42. Ст. 433.

²⁹ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 321. Л. 3.

³⁰ Положение об орденах, медалях и почетных званиях СССР (проект) // ГА РФ. Ф. 9654. Оп. 10. Д. 61. Л. 31–48.

Для оценки уникальности советского опыта целесообразно краткое сравнение с наградными системами западных стран в аналогичный период. Во Франции, например, полицейские награждались орденом Почетного легиона на общих основаниях, но имели и специализированные ведомственные награды (медаль Полиции). В Германии веймарского периода сохранялась дифференциация между военными и полицейскими наградами, унаследованная от имперской традиции. Советская модель отличалась более жестким разграничением военного и гражданского секторов наградной системы внутри одного министерства и отсутствием специализированных орденов для правоохранителей, что можно рассматривать как следствие исходной милитаризации системы государственных наград.

3 заключение

Теоретические выводы. Проведенный историко-правовой анализ позволяет сформулировать следующие теоретические положения.

1. Наградная система СССР в отношении органов внутренних дел развивалась как серия ситуативных компромиссов между военной парадигмой награждения (исходно заложенной в статуты высших орденов) и потребностями правоохранительной системы. Это подтверждает выдвинутый тезис об отсутствии единой правовой политики и доминировании реактивного нормотворчества.

2. Выявленные правовые коллизии могут быть типологизированы по пяти основаниям (статутные, процедурные, статусные, темпоральные, иерархические). Предложенная типология имеет не только историческое значение, но и может быть использована для анализа современных наградных систем.

3. Дифференциация правового режима военнослужащих внутренних войск и сотрудников милиции являлась не случайностью, а устойчивой характеристикой наградной системы, воспроизводившейся на всех этапах ее эволюции. Это позволяет рассматривать наградную систему как инструмент поддержания внутриведомственной иерархии.

4. Ведомственные награды выполняли компенсаторную функцию, замещая отсутствие адекватных государственных наград, но принципиально не могли обеспечить того же социального статуса. Это создавало устойчивый правовой дуализм, сохранявшийся на протяжении всего советского периода.

5. Юбилейные медали представляли собой гибридную форму со «статусной» правовой природой, позволявшую в массовом порядке отмечать заслуги профессиональных групп без девальвации «заслуженных» наград. Их учреждение может рассматриваться как удачный правовой компромисс.

Практические рекомендации. Опыт советского периода может быть учтен при совершенствовании современной наградной системы правоохранительных органов Российской Федерации:

а) при разработке критериев награждения за выслугу лет целесообразно четкое разграничение с наградами за конкретные заслуги;

б) требуется последовательное проведение дифференциации правового режима различных категорий сотрудников в нормативных актах;

в) целесообразно сохранение и развитие института юбилейных медалей как гибридной формы государственного поощрения.

За рамками настоящего исследования остались вопросы репрезентативности наградной практики (соотношения числа представленных и награжденных, региональных особенностей, неформальных критериев отбора), требующие привлечения делопроизводственной документации из региональных архивов. Перспективным представляется также сравнительный анализ наградных систем СССР и других социалистических стран, а также исследование трансформации наградной практики в постсоветский период.

Список источников

1. Бубнова И. А. Награды как ценностные императивы государства и общества // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18, № 3. С. 93–102. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.7>
2. Муртазалиев А. М., Магомедханов М. М. К историографии позитивных санкций // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 3. С. 29–35.
3. Шуняков Д. В. Награждение сотрудников правоохранительных органов в предвоенный период (1933–1941) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 23, № 2. С. 24–33. <https://doi.org/10.3748462/2687-1505-V254>
4. Шуняков Д. В. Награждение военнослужащих войск НКВД в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 3. С. 28–37. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V345>

5. Винокуров В. А. Государственное наградное право : монография. Москва : Издательство Московского государственного университета, 2014. 608 с.
6. Винокуров В. А. Новый этап правового регулирования наградной системы российского государства // Социология власти. 2011. № 1. С. 166–178.ч
7. Шуныков Д. В. Наградная система СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : монография. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2021. 195 с.
8. Савин А. И. Коммунистический туризм Н. С. Хрущева и государственная наградная политика «славного десятилетия» // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 4. С. 55–63. <https://doi.org/10.15372/HSS20220406>
9. Елаев А. А. Формирование правового института государственных наград СССР (1922–1942 гг.): историко-правовое исследование // Юридическая наука. 2026. № 2. С. 12–16.
10. Елаев А. А. Периодизация истории института государственных наград СССР (1992–1991 гг.): теоретико-правовой анализ эволюции делегирования полномочий // История государства и права. 2026. № 6. С. 43–49. <https://doi.org/10.18572/1812-3805-2026-6-43-49>
11. Колесников Г. А., Рожков А. М. Ордена и медали СССР. 2-е изд.. Москва : Воениздат, 1983. 311 с.
12. Антонов В. С. Награды внешней разведки : символы профессионализма : [95-летию Службы внешней разведки России и ее сотрудникам посвящается]. Москва : Международные отношения, 2016. 270 с.
13. Елаев А. А. Изменение порядка награждения государственными наградами СССР в период Великой Отечественной войны на примере войск НКВД СССР / Никто не забыто. Ничто не забыто (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне) : сборник материалов III Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 7 мая 2025 г. / отв. ред. А. Т. Ташпекова. Саратов : Саратовский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. С. 19–23.
14. Шуныков Д. В. Награды удостоены... Статистические данные по награждению советскими орденами и медалями в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2021. № 5. С. 46–50.
15. Елаев А. А. Драматург Островский и неясный статус юбилейных медалей // Закон. 2024. № 6. С. 106–109. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2024-21-6-86-110>
16. Калинин Д. А. Советская наградная система: историографический аспект // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 2. С. 132–141. . <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2022-2-132-141>
17. Якушев В. А., Ермолов П. А. Институт поощрений участковых уполномоченных милиции в период советского государства // Академическая мысль. 2023. № 2 (23). С. 174–177.

References

1. Bubnova I. A. Nagrady kak cennostnye imperativy gosudarstva i obshchestva // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie. 2019. T. 18, № 3. S. 93–102. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.7>
2. Murtazaliev A. M., Magomedhanov M. M. K istoriografii pozitivnykh sankcij // Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3. S. 29–35.
3. Shunyakov D. V. Nagrazhdenie sotrudnikov pravoohranitel'nykh organov v predvoennyj period (1933–1941) // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2023. T. 23, № 2. S. 24–33. <https://doi.org/10.3748462/2687-1505-V254>
4. Shunyakov D. V. Nagrazhdenie voennosluzhashchih vojsk NKVD v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945) // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye i social'nye nauki». 2024. T. 24, № 3. S. 28–37. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V345>
5. Vinokurov V. A. Gosudarstvennoe nagradnoe pravo : monografiya. Moskva : Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014. 608 s.
6. Vinokurov V. A. Novyj etap pravovogo regulirovaniya nagradnoj sistemy rossijskogo gosudarstva // Sociologiya vlasti. 2011. № 1. S. 166–178.
7. Shunyakov D. V. Nagradnaya sistema SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) : monografiya. Ekaterinburg : Bank kul'turnoj informacii, 2021. 195 s.
8. Savin A. I. Kommunisticheskij purizm N. S. Hrushcheva i gosudarstvennaya nagradnaya politika «slavnogo desyatiletiya» // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2022. T. 29, № 4. S. 55–63. <https://doi.org/10.15372/HSS20220406>
9. Elaev A. A. Formirovanie pravovogo instituta gosudarstvennykh nagrad SSSR (1922–1942 gg.): istoriko-pravovoe issledovanie // Yuridicheskaya nauka. 2026. № 2. S. 12–16.
10. Elaev A. A. Periodizatsiya istorii instituta gosudarstvennykh nagrad SSSR (1992–1991 gg.): teoretiko-pravovoj analiz evolyucii delegirovaniya polnomochij // Istoriya gosudarstva i prava. 2026. № 6. S. 43–49. <https://doi.org/10.18572/1812-3805-2026-6-43-49>
11. Kolesnikov G. A., Rozhkov A. M. Ordena i medali SSSR. 2-e izd.. Moskva : Voenizdat, 1983. 311 s.
12. Antonov V. S. Nagrady vneshnej razvedki : simvolny professionalizma : [95-letiyu Sluzhby vneshnej razvedki Rossii i ee sotrudnikam posvyashchaetsya]. Moskva : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2016. 270 s.
13. Elaev A. A. Izmenenie poryadka nagrazhdeniya gosudarstvennymi nagradami SSSR v period Velikoj Otechestvennoj vojny na primere vojsk NKVD SSSR / Nikto ne zabyt. Nichego ne zabyt (k 80-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne) : sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Saratov, 7 maya 2025 g. / отв. ред. А. Т. Ташпекова. Saratov : Saratovskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2025. S. 19–23.
14. Shunyakov D. V. Nagrady udostoeny... Statisticheskie dannye po nagrazhdeniyu sovetскими ordenami i medalyami v gody Vtoroj mirovoj vojny // Voennno-istoricheskij zhurnal. 2021. № 5. S. 46–50.
15. Elaev A. A. Dramaturg Ostrovskij i neyasnyj status yubilejnykh medalej // Zakon. 2024. № 6. S. 106–109. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2024-21-6-86-110>
16. Kalinin D. A. Sovetskaya nagradnaya sistema: istoriograficheskij aspekt // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. 2022. № 2. S. 132–141. . <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2022-2-132-141>
17. Yakushev V. A., Ermolov P. A. Institut pooshchrenij uchastkovykh upolnomochennykh milicii v period sovetskogo gosudarstva // Akademicheskaya mysl'. 2023. № 2 (23). S. 174–177.